

GENDER ISSUES IN ARCHAEOLOGY OF KAZAKHSTAN: DISCUSSION OF THE STATUS OF WOMEN IN THE PAST

^a Bakyt KHASSENova , ^b Rustem DARMENOV

^a A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan

^b National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

 sh.ibzharova@almau.edu.kz

Abstract. The important aspect of the contemporary development of archaeological science in Kazakhstan is the examination of the scientific trends and directions that have shaped its development throughout the 20th – early 21st century. Of particular interest at present is how archaeological evidence has been used to reconstruct the gender history of the populations of the Eurasian steppes. The aim of this article is to examine the evolution of ideas within Kazakhstani archaeology in the 20th – early 21st century and to identify the main stages in the formation of scholarly approaches to reconstructing the social roles of men and women in ancient societies. Among the topics under discussion is the status of women in ancient societies. At the stage of collecting material on this topic, it is now possible to examine how research perspectives have changed over time, what methodologies archaeologists employed to reconstruct the gender roles of people in the past, what priority areas emerged in this process, and for what further purposes this information was utilised. The study of gender issues in Kazakhstani archaeology allows us to focus on and broaden our understanding of the following aspects of the history of science: to identify the main stages in the development of scientific conceptions regarding the roles of men and women in ancient societies; to trace changes in the methods of interpreting archaeological sources; as well as to identify prospects for the further use of archaeological data in reconstructing the social history of the populations of the Eurasian steppes.

Keywords: gender studies, archaeology, burial rite, stone sculptures, Kazakhstan, Middle Ages, Early Iron Age.

For citation:

Khassenova, B., & Darmenov, R. (2026). Gender Issues in Archaeology of Kazakhstan: Discussion of the Status of Women in the Past. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 156(3), 180-191 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-156-3-180-191>

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫНДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК МӘСЕЛЕЛЕР: ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕГІ ӘЙЕЛДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕСІН ТАЛДАУ

^a Бақыт ХАСЕНОВА, ^b Рустем ДАРМЕНОВ

^a А.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Астана, Қазақстан

^b Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Астана, Қазақстан

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В АРХЕОЛОГИИ КАЗАХСТАНА: ОБСУЖДЕНИЕ СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ ПРОШЛОГО

^a Бакыт ХАСЕНОВА, ^b Рустем ДАРМЕНОВ

^a Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Астана, Казахстан

^b Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан

Аңдатпа. Қазақстан археология ғылымының қазіргі дамуындағы маңызды бағыттардың бірі – оның XX ғасырдан XXI ғасырдың басына дейінгі аралықтағы дамуын айқындаған ғылыми үрдістер мен зерттеу бағыттарын пайымдау. Қазіргі уақытта Еуразия далалары тұрғындарының гендерлік тарихын археологиялық материалдар негізінде қайта жаңғырту мәселесі елеулі ғылыми қызығушылық туғызады. Мақаланың мақсаты – XX ғасыр–XXI ғасырдың басындағы Қазақстан археологиясында қалыптасқан ғылыми көзқарастардың эволюциясын қарастыру және ежелгі қоғамдардағы ерлер мен әйелдердің әлеуметтік рөлдерін қайта жаңғыртуға бағытталған ғылыми тәсілдердің қалыптасуының негізгі кезеңдерін айқындау. Талқылауды қажет ететін мәселелердің бірі – ежелгі қоғамдардағы әйел мәртебесін анықтау мәселесі. Қазіргі кезеңде осы тақырып бойынша археологиялық материалдардың едәуір қоры жинақталғанын ескере отырып, зерттеушілік оптиканың уақыт өте келе қалай өзгергенін, археологтардың өткен дәуірлердегі адамдардың гендерлік рөлдерін қайта жаңғырту барысында қандай әдістемелік тәсілдерге сүйенгенін, осы үдерісте қандай басым бағыттардың қалыптасқанын және алынған мәліметтердің кейінгі ғылыми мақсаттарда қалай пайдаланылғанын қарастыруға мүмкіндік бар. Қазақстан археологиясындағы гендерлік мәселелерді зерттеу ғылым тарихының бірқатар аспектілеріне назар аударуға және олар туралы түсініктерді кеңейтуге мүмкіндік береді. Атап айтқанда, ежелгі қоғамдардағы ерлер мен әйелдердің рөлі туралы ғылыми түсініктердің қалыптасуының негізгі кезеңдерін айқындау, археологиялық дереккөздерді интерпретациялау әдістерінің өзгеру динамикасын қадағалау, сондай-ақ Еуразия далалары тұрғындарының әлеуметтік тарихын жаңғыртуда археологиялық деректерді одан әрі пайдаланудың перспективаларын анықтау маңызды.

Аннотация. Важной частью современного развития археологической науки Казахстана является осмысление научных тенденций, направлений, определивших ее развитие на протяжении XX – начала XXI века. Значительный интерес в настоящее время представляет вопрос о том, как с помощью археологических материалов осуществлялась реконструкция гендерной истории населения евразийских степей. Целью данной статьи стало рассмотрение эволюции представлений в казахстанской археологии XX – начала XXI в. и выявление основных этапов формирования научных подходов к реконструкции социальной роли мужчины и женщины в древних обществах. К числу дискуссионных вопросов относится обсуждение статуса женщины в древних обществах. На данном уровне накопления материала по этой теме возможным представляется рассмотреть, как во времени менялась исследовательская оптика, какой методикой пользовались археологи для реконструкции гендерных ролей людей прошлого, какие приоритетные направления в этом процессе наблюдались, для каких дальнейших целей использовались эти сведения. Изучение гендерной проблематики в казахстанской археологии позволяет обратить внимание и расширить представления о следующих аспектах истории науки: определить основные этапы формирования научных представлений о роли мужчины и женщины в древних обществах, проследить изменение методов интерпретации археологических источников, а также определить перспективы дальнейшего использования археологических данных для реконструкции социальной истории населения Евразийских степей.

Түйін сөздер: гендерлік зерттеулер, археология, жерлеу рәсімі, тас мүсіндер, Қазақстан, Орта ғасырлар, Ерте темір дәуірі.

Ключевые слова: гендерные исследования, археология, погребальный обряд, каменные изваяния, Казахстан, Средневековье, ранний железный век.

Дәйексөз үшін:

Хасенова, Б. Дарменов, Р. (2026) Қазақстан археологиясындағы гендерлік мәселелер: ежелгі дәуірдегі әйелдің әлеуметтік мәртебесін талдау. Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies, 156(3), 180-191 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-156-3-180-191>

Для цитирования:

Хасенова, Б., Дарменов, Р. (2026). Гендерная проблематика в археологии Казахстана: обсуждение статуса женщины прошлого. Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies, 156(3), 180-191 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-156-3-180-191>

Введение

Важной составляющей современного этапа развития археологической науки Казахстана является обращение к истории формирования и трансформации научных подходов, концепций и исследовательских направлений, определявших характер археологических исследований на протяжении ее формирования. Особый интерес представляет история изучения гендерных отношений и гендерных ролей в древних обществах, реконструируемых на основе археологических материалов.

Целью статьи является рассмотрение эволюции представлений о гендерной истории в казахстанской археологии в период XX – начала XXI в., в частности, выявление, как во времени различаются научные подходы к реконструкции социальной роли женщины в древних обществах. В настоящее время большое значение имеет то, каким образом археологический материал использовался для характеристики социального статуса женщин в системе древних обществ раннего железного века и Средневековья, то есть времени, когда у населения евразийских степей ведущим становится кочевой образ жизни.

Традиционно одним из наиболее информативных и одновременно дискуссионных аспектов данной проблематики является изучение статуса женщины в древних обществах. На основании анализа планировки погребальных сооружений, погребального обряда, сопроводительных предметов исследователи стремились определить социальное положение женщин, их хозяйственные и общественные функции и особенно степень участия в религиозной и военной сферах. Также важное значение для исследования специфики воспроизведения женского образа прошлого являются каменные изваяния эпохи Средневековья.

Представляется важным проследить, каким образом на протяжении рассматриваемого периода менялась исследовательская оптика казахстанских археологов и какие факторы определяли эти изменения. Особого внимания заслуживает вопрос о том, какие источники и методики использовались для определения пола, возраста и социального положения погребенных, каким образом интерпретировался археологический материал и как во времени менялись представления о связи определенных категорий предметов с мужской или женской социальной ролью.

Материалы и методы

Предметом исследования являются публикации археологов Казахстана, в период от середины прошлого века до начала XXI в. В большинстве своем они представляют собой научные статьи, опубликованные в сборниках, где в той или иной мере рассматривается вопрос о статусе женщин прошлого. Реконструкция социальной истории прошлого не являлась приоритетным направлением для авторов этих статей, что отобразило специфику научного процесса своего времени. Публикация этих материалов на протяжении длительного времени решала вполне прикладные, не выходящие за пределы традиционных для археологии задач, то есть определение хронологии и/или культурной принадлежности. В последнее десятилетие в археологической литературе появились публикации, посвященные только исследованию статуса женщины, позволяющие выйти за пределы расхожей фразы о том, что она играла большую роль в степном обществе.

В настоящее время назрела необходимость рассмотреть не только результаты изучения гендерной истории, но и сам процесс формирования научных представлений о ней. Такой подход позволяет перейти от анализа отдельных археологических памятников и категорий находок к истории развития исследовательской мысли, показать изменение научных интерпретаций во времени и определить место гендерной проблематики в археологии Казахстана.

Обсуждение

Одним из важных направлений в процессе интерпретации археологического материала является реконструкция социальной истории. К числу актуальных и дискуссионных вопросов на протяжении длительного времени продолжает относиться обсуждение статуса женщины прошлого. Своеобразным программным документом на многие годы вперед стала статья советского археолога, специалиста по скифо-сарматской археологии Б.Н. Гракова о матриархате у сарматских племен. Она была опубликована в 1947 г. в журнале «Вестник древней истории». В первую очередь, им приведены данные античных письменных источников, свидетельствующие о воинственности савроматских и сарматских женщин, поиски подтверждения которым он предпринимает в рамках своей обширной статьи. Для обоснования их высокого положения ученый привлек данные по планиграфии некрополей, а также проанализировал состав женских погребений. Это позволило прийти к следующим заключениям. «Воинственные жрицы савроматов ... играли роль матери-предка в среде рода и большой семьи» (Граков, 1947, с. 110). Также автор обращает внимание на особенности погребального обряда, которые он характеризует следующим образом. «В грандиозности погребального сооружения думаю видеть... признак сакральности погребенной в прошлом» (Граков, 1947, с. 116). В другом случае он описывает конструкцию еще одного женского погребения, как «тщательно и грандиозно очищенное огнем надмогильное сооружение» (Граков, 1947, с. 117).

На завершающем этапе развития этой археологической культуры исследователь отмечает изменения в статусе женщины. «Нет больше матери-хозяйки большой семьи... установился патриархальный род с малой семьей. Но пережитки еще налицо; для женщины не зазорно выступать с луком, и в ее руках еще сохраняется отчасти семейный алтарь, но уже в пределах малой семьи» (Граков, 1947, с. 120).

Такая интерпретация археологического материала по данным с территории Казахстана была осуществлена М.К. Кадырбаевым – одним из основоположников археологии раннего железного века. На основании анализа сложного погребального обряда и богатого сопроводительного инвентаря он пришел к выводу, что на территории Западного Казахстана было исследовано погребение жрицы (Кадырбаев, 1977; Кадырбаев, Курманкулов, 1978).

Новатором в казахстанской науке в области изучения статуса женщин эпохи Средневековья по данным археологии стала Ф.Х. Арсланова, специалист в области изучения памятников Восточного Казахстана. Наиболее хорошо ею были изучены погребения кимаков – тюркских племен, создавших на берегу Иртыша свое государство, которое существовало в IX–XI вв. Уже в первых своих публикациях Арсланова отмечает, что женские кимакские погребения, содержавшие специфические предметы украшений, такие как скульптурки рыб, птиц, дракона, личина, являлись центральными в составе длинных курганов и даже могильников (1981, с. 48–49). Впоследствии накопление источниковой базы по археологии кимаков позволило исследовательнице скорректировать этот вывод о привилегированном размещении женщин в составе могильного пространства. В дальнейшем исследовательница выявила, что девочек и женщин до 50 лет хоронили в южных (по преимуществу) или северных оградах по отношению к центральному мужскому погребению (Арсланова, 1998, с. 97). То есть, на материалах эпохи Средневековья она развивала идею о связи планиграфии с особым статусом женщины.

Также она подняла важный вопрос о положении женщин, в состав погребального инвентаря которых входили такие предметы импорта, как бусы, китайские монеты, серебряные зеркала, подвески, а также специфические металлические изделия, связанные с языческими поверьями. Ф.Х. Арсланова пришла к выводу, что эти вещи могли принадлежать только представительницам социальной верхушки общества (Арсланова, 1998: 104).

Еще одна попытка выявить следы матриархата в степных обществах была предпринята С.М. Ахинжановым, автором известного исследования – «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана». В своей статье, посвященной группе изваяний с трехрогими головными уборами, он задается вопросом: «У какого племени женский образ играл довольно существенную роль в их религиозных представлениях, поскольку чуть ли не одна треть каменных изваяний изображала женщин?» (Ахинжанов, 1978, с. 76). Далее он приходит к выводу, что только у кимаков в эпоху Средневековья «прослеживаются пережитки матриархата» (Ахинжанов, 1978, с. 78).

В последнее десятилетие наметился определенный интерес к женской тематике, что связано, в первую очередь, с сенсационными находками погребений женщин, которых в мир предков снабдили большим количеством потрясающих и статусных артефактов, также к этому привела необходимость некоторой ревизии устоявшихся мнений в науке по поводу статуса женщины. В 2012 и 2013 гг. в противоположных регионах нашей страны – в Западно-Казахстанской области и области Абай были обнаружены богатейшие захоронения представительниц степной элиты эпохи раннего железного века. Речь идет о находках, названных в СМИ и научной литературе как Таксай ханшайым (Таксайская принцесса) и Урджарская принцесса/жрица.

Авторы публикации «Шаманка, жрица, принцесса? (к изучению статуса женщины сакской эпохи)» Г.А. Базарбаева и Г.С. Джумабекова справедливо задаются вопросом по поводу правомерности вышеупомянутых обозначений этих женщин прошлого. Проанализировав предметы, входящие в состав погребального пространства, они пришли к выводу, что более правомерным будет использовать термины «жрица», «шаманка». Впрочем, по их мнению, роль таких женщин в обществе могла не исчерпываться только ритуальной деятельностью, они, конечно, могли заниматься домашним хозяйством, участвовать в боевых действиях (об этом свидетельствуют находки деталей конского снаряжения и наконечников стрел) (Базарбаева, Джумабекова, 2019).

Следует обратить внимание на заключительные предложения данной статьи, где исследовательницы призывают к соблюдению научной этики. «В заключение хотелось бы призвать археологов не использовать броские названия «принцесса», «жрица» и т.п. даже во время экстраординарных открытий. Такие выражения привлекают внимание «черных археологов» и в дальнейшем способствуют расхищению археологических комплексов» (Базарбаева, Джумабекова, 2019).

Более развернуто статус женщин раннего железного века рассмотрен Г.С. Джумабековой и Г.А. Базарбаевой в коллективной монографии «Образ женщины в отражении веков», где они также являются ответственными редакторами. Раздел главы их авторства назван «Быть женщиной – что это значит? Какою тайною владеть?», здесь исследовательницы ставят своей задачей выявить роль женщины в обществе ранних кочевников по материалам элитных погребений с территории Казахстана, определить яркие элементы структуры сопроводительного инвентаря (Джумабекова, Базарбаева, 2020, с. 83). Подразделы имеют не меньшую эмоциональную интонацию. Например, текст, посвященный обсуждению погребения Урджарской принцессы (следует отметить, что авторы публикации сознательно не используют такое обозначение, а оперируют названием «курган Тасарык»), озаглавлен строкой из стихотворения известного казахстанского поэта Б. Каирбекова – «Кто же ты – ворожея, ведунья?» (Джумабекова, Базарбаева, 2020, с. 89). Возвращаясь к собственно теме исследования, следует отметить, что авторы расширяют контекст изучаемых ими погребений, как в географическом, так и во временном отношении. Особый интерес, конечно, представляют этнографические параллели, традиционно позволяющие более развернуто интерпретировать археологические материалы, придавая им, насколько это возможно, большее чувство жизни.

Авторы также обращают внимание на некоторые физиологические нюансы, обусловленные половой принадлежностью. Женщине из кургана Тасарык было 35 лет, т.е., по мнению исследовательниц, это возраст, когда ее природная сила начинала уменьшаться (Джумабекова, Базарбаева, 2020, с. 100). Окрашивание волос черной краской, зафиксированное у одной из женщин, возможно, было связано с желанием спрятать седину, которая ассоциировалась со старостью, «а женщина, способная дать новую жизнь, хранительница очага должна быть молодой и здоровой» (Джумабекова, Базарбаева, 2020, с. 102).

Крайне важной частью наших сведений по рассматриваемой тематике является информация по женским сарматским погребениям с территории Западного Казахстана. Яркий, богатый предметный мир этих племен справедливо привлекает внимание исследователей, но в вопросах обсуждения статуса представительниц прекрасного пола мы снова видим персону ученого-женщины. Я.А. Лукпанова является археологом, открывшим погребение знаменитой Таксай ханшайым. В результате опубликована научная монография, в которой увидели свет результаты всестороннего изучения этого погребения, выполнена объемная реконструкция облика женщины, которая в настоящее время экспонируется в Зале золота Национального музея Республики Казахстан. Накопленная на данный момент богатейшая источниковая база дала возможность пересмотреть устоявшиеся до этого в науке представления о том, что женщины в сарматском обществе были воинами, хотя их участие в войнах Я.А. Лукпанова не отрицает (2020).

Еще одно неординарное погребение эпохи позднего Средневековья стало также объектом пристального внимания со стороны исследователей. Захоронение женщины в головном уборе боктаг было обнаружено на некрополе Бозок (Акмолинское Приишимье). Б.М. Хасенова обратила внимание на то, что такие уборы имеют схожее оформление со шлемом и пришла к выводу, что «значимость в женском костюме выражается, видимо, не в богатстве и количестве предметов украшений, а в наделении облика женщины элементами, социально престижными в рамках мужской культуры» (Хасенова, 2011, с. 452). М.К. Хабдулина и Г.Д. Билялова отметили, что, судя по комплексу сопровождающих ее вещей (железные удила, кинжал), женщина участвовала в военных действиях (Хабдулина, 2010; Хабдулина, Билялова, 2017, с. 50). Неслучайно одну из этих статей М.К. Хабдулина называет «Кыпчакская «амазонка» из Верхнего Приишимья».

Женская тематика, на примере таких изделий, как зеркала, продолжается еще в одной публикации. Эта «категория предметов, начиная с эпохи Средневековья, на территории евразийских степей становится частью погребальных комплексов, принадлежавших именно женщинам. Возможно, круг бытования этих изделий – среди обычных повседневных – обусловил популярность и длительность существования иноэтничных образов, в которых прослеживается благожелательная символика, понятная или воспринятая населением Степи» (Хасенова, Хабдулина, 2017, с. 305).

Важным источником для изучения гендерной истории эпохи Средневековья являются каменные изваяния. Выяснение половой принадлежности изображенных на поверхности камня стало неотъемлемой частью научного поиска для исследователей, занимающихся данной тематикой. По мнению А.Х. Маргулана, изваяния эпохи первых Тюркских каганатов – это скульптурные портреты конкретных людей: племенных вождей, представителей высшей военной аристократии и прославленных воинов (2003, с. 36). Такие памятники устанавливались для увековечения памяти погибших воинов и прославления их военных подвигов (Маргулан, 2003, 37).

Исследователь также обратил внимание на изменения в иконографии изваяний с наступлением кыпчакской эпохи. Он отметил, что у мужских изваяний исчезают доспехи, у женских – чаши, которые названы А.Х. Маргуланом поэтично чашами изобилия (2003, с. 37). В кыпчакское время изваяние изображает скульптурный портрет главы патриархальной семьи (Маргулан, 2003, с. 39). Дальше он поясняет, что изваяния у курганов и юртообразных сооружений – это скульптурные изображения мужчин и женщин, певцов и языческих жрецов – баксы (ядачи) (Маргулан, 2003, с. 41). Отдельно автор останавливается на особенностях иконографии женских изваяний. По его мнению, в кыпчакское время распространена реалистичная трактовка женской фигуры (Маргулан, 2003, с. 43).

Обращает внимание образность, используемая исследователем для описания изваяний. Так, он останавливается подробнее на одном из изваяний, которое передает образ молодой женщины, келиншек, в головном уборе желез с высоким коническим верхом: «Мягко и изящно переданы фигура и детали одежды, контуры головы и бюста, очертания лица, щек, глаз, рта, миниатюрного носа» (Маргулан, 2003, с. 44). Согласно этнографическим данным, обычно такой головной убор женщины надевали через некоторое время после того, как выходили замуж (Маргулан, 2003, с. 44).

Представляет интерес атрибуция так называемого Урнекского клада, состоящего из шести изваяний (Сенигова, 1972, с. 118–119). Автором использована народная этимология: кемпир тас – старуха, бала-тас – юноша, аксакал-тас – старец, кси-тас – воин, келиншек-тас – девушка. Описание скульптуры пожилой женщины сопровождается такими эпитетами: провалившийся рот, прищуренные глаза, молодой женщины – миндалевидные глаза, изящные брови, круглые, слегка покатые плечи. По мнению исследовательницы, эти изваяния отображают облик конкретных умерших людей и демонстрируют обряд поминовения усопших (Сенигова, 1972, с. 119).

Иконографии группы изваяний – с «трехрогим» головным убором или «трехрогой» тиарой посвящена статья С.М. Ахинжанова. Была осуществлена большая работа по определению семантики, хронологии и этнической принадлежности таких изваяний. Время их бытования определяется автором IX–X вв. (Ахинжанов, 1978, с. 76). Поиск аналогий позволил автору прийти к выводу о том, что перед нами предстает облик женщин-шаманок. Их возведение, по мнению ученого, связано с почитанием женских духов и свидетельствует о пережитках матриархата в кимакской и кыпчакской среде (Ахинжанов, 1978, с. 79).

Еще один интересный обзор иконографии каменных изваяний эпохи средневековья был выполнен А.А. Чариковым. Изучив изваяния с территории Прииртышья и Жетысу, он выделил несколько стилистических групп, в пределах которых изображения мужчин и женщин имели свои особенности. В одной из публикаций, посвященных изваяниям с территории Прииртышья, исследователь делит изваяния по стилю на две группы: первая датируется VII–VIII вв., вторая – IX–XI вв. (Чариков, 1976, с. 162). Он отмечает, что женские изваяния первой хронологической группы отличают отсутствие оружия, усов, бороды (Чариков, 1976, с. 155). Для второго периода характерно большее количество нюансов в проработке образа человека. Гендерную принадлежность можно определить по наличию или отсутствию усов, бороды, но мужские фигуры характеризуются более прямым силуэтом. «Для женских характерно подчеркивание признаков пола не только в деталях (грудь, стилизованные румяна), но и в общих очертаниях статуи (покрывала). Следует отметить, что на женских скульптурах достаточно отчетливо заметны чуть выдающийся вперед живот и слегка расширенные бедра, а также сердцевидная фигура, прочерченная ниже пояса» (Чариков, 1976, с. 160).

Дальнейшие изыскания позволили исследователю расширить список особенностей, определяемых гендерной принадлежностью изображенных. Несмотря на то, что исследователь в своих публикациях акцентировал внимание на стремлении древних скульпторов передать портретное сходство, он выразил солидарность с учеными, которые связывают традицию изготовления статуй с культом предков и видят в них обожествленного вождя, знатного воина или Мать (Деву) – покровительницу рода (Чариков, 1980, с. 224).

При расшифровке семантики изобразительных элементов каменных изваяний древнетюркского времени Ю.А. Мотов обратился к искусству эпохи раннего железа. Анализ особенностей изображения женских и мужских персонажей рассматриваемого времени позволил прийти к интересному выводу. Женский персонаж изображается сидящим, голова покрыта убором и «не касается Неба». Мужской персонаж не касается ногами земли, так как сидит на лошади, но, в свою очередь, обнаженной головой «достаёт до Неба». Таким образом, иконография изображений представляет женщину как «существо, связанное с хтоническим миром, и мужчину, связанного с верхней, небесной сферой» (Мотов, 2000, с. 99).

Объектом изучения казахстанских археологов также стало уникальное святилище древних тюрков, расположенное на высокогорном плато в верховье р. Мерке (Жамбылская обл.). По данным А.М. Досымбаевой – ведущей исследовательницы этого памятника, было выявлено 62 изваяния, 29 из которых являются женскими (2002, с. 77). Представляет значительный интерес разнообразное размещение женских изваяний. В случае, если они были одиночными, располагались в центре насыпи культово-поминального сооружения или в пристройке к нему с восточной стороны. Встречаются парные изваяния: статуи мужчины и женщины также находятся в центре насыпи. Есть варианты с размещением изваяний лицами друг к другу. Имеются также композиции с участием одного мужского и нескольких женских персонажей (Досымбаева, 2002, с. 78).

Исследовательница подробно останавливается на анализе иконографии изваяний женщин. По мнению А.М. Досымбаевой, портретные характеристики индивидуальны. «Ваятель портрета женщины выделял конкретный образ, в котором читаются этническая, социальная, возрастная и личностная характеристики. Социальное положение женщины показано наличием таких украшений, как гривны, нагрудные бляшки, височные подвески» (Досымбаева, 2002, с. 81–82). Автор считает, что изображены женщины, роль которых в обществе была более чем значимой (Досымбаева, 2002, с. 83). К этому выводу она приходит на основании широкого круга аналогий и привлечения данных этнографии.

Показательным представляется акцент исследовательницы на цвете камня, используемого каменотесом/каменотесами прошлого. При исследовании комплекса Шольсай 3, состоящего из каменной насыпи, в центре которого стояли мужская и женская скульптуры. Женская фигура выполнена из черного гранита, мужская – из камня красного цвета. Цветовую символику этого святилища А.М. Досымбаева интерпретирует следующим образом. «Красный цвет мужского изваяния, отождествляемый с кровью, силой, солнцем, в сочетании с черным, женским... мог быть отражением дуализма космогонических представлений древних кочевников» (2002, с. 90). Также она связывает черный цвет с половым влечением (Досымбаева, 2002, с. 90).

Идея смещения фокуса при рассмотрении образа женщины, наблюдаемая в археологии Казахстана в последнее время, буквально воспроизводится при публикации изваяния из урочища Кызлы (Улутауский р-н, Улытауская обл.). Один из авторов будущей статьи во время монтажа изваяния, уже введенного в научный оборот за несколько лет до этого, обратил внимание на место под чашей. «Другое освещение,

иной взгляд, и открылись новые, ранее не замеченные детали. Каменное изваяние «оживилось» новыми подробностями женского тела» (Усманова и др., 2016, с. 95). Речь идет об углублении под донной частью сосуда, где выполнена выпуклость цилиндрической формы диаметром около 2 см. В ее центральной части имеется небольшая ямка со слегка залощенной поверхностью, более темным цветом и жирным блеском (Усманова и др., 2016, с. 95). Авторы статьи приходят к выводу, что «на каменном «теле» изваяния из Кызлы имеются гендерные знаки, передающие суть женской природы» (Усманова и др., 2016, с. 97).

Результаты

Проведенный анализ позволяет заключить, что изучение гендерной проблематики в археологии Казахстана прошло значительный путь – от представлений о противопоставлении матриархата и патриархата к более сложной реконструкции социальных ролей, более взвешенного обсуждения статуса женщин в древних и средневековых обществах. Положение женщины в археологии изучается на основании анализа погребального обряда, сопровождающего инвентаря. Важным источником также являются каменные изваяния, возведенные на месте древних святилищ и являющиеся свидетельством существования культа предков. Показательным является появление на определенном этапе эволюции степного общества женских скульптур.

В дальнейшем исследовательская оптика существенно расширяется. Особенно большое внимание к роли женщины в прошлом наблюдается в последнее десятилетие, что связано с обнаружением богатых погребений представительниц степной элиты. Если первоначально основное внимание уделялось поиску признаков высокого статуса или пережитков матриархата, то современные исследования ориентированы на комплексное рассмотрение женского образа через археологический контекст, этнографические параллели. Особенно показательна переоценка богатых женских погребений, интерпретация которых становится более осторожной: вместо обозначения погребенных как «принцесс» или «амазонок» исследователи стремятся определить конкретные особенности социальной роли женщин прошлого.

Заключение

Начиная с середины прошлого века и вплоть до настоящего времени осуществляется накопление материала по гендерной истории и наблюдается определенный опыт в ее осмыслении. Анализ археологической литературы демонстрирует наличие, в первую очередь, определенных гендерных стереотипов. Так, например, в публикациях, посвященных отдельным мужским погребениям, исследователи нередко ставят знак равенства между мужчиной и воином. Об этом свидетельствуют названия целого ряда статей, посвященных введению в научный оборот мужских погребений, где устойчиво используется фраза «погребение воина» (Маргулан, 1959; Максимова, 1965; Курманкулов, 1980). В русле этой традиции погребения мужчин и в современных публикациях продолжают обозначаться таким же образом (Самашев, Чотбаев, 2012; Усманова и др., 2019; Тлеугабулов, 2019). Только в одном случае это обозначение дополнилось уточнением – одна из этих статей содержит информацию о воине-музыканте (Самашев, Чотбаев, 2012).

Публикации, посвященные женщинам, нередко более эмоционально окрашены. Помимо вышеупомянутых цитирований стихотворных строк или художественно выполненных описаний облика каменных изваяний, например, в одной из статей авторы приходят к необычному выводу, что состав жертвенной пищи свидетельствует об уважительном отношении соплеменников к умершей женщине (Григорьев, Чанг, Туртеллот, 2007, с. 138).

Первоначально в исследовании статуса женщины в древнем обществе ведущую роль занимали мужчины-исследователи. Они писали о наличии матриархата в раннем железном веке, искали его пережитки в эпоху Средневековья. В дальнейшем о женщинах прошлого активнее начали писать женщины, эта тенденция наблюдается и в настоящее время. В женских исследованиях обращает внимание упоминание каких-то физиологических подробностей. Женщинами-исследовательницами акцентируется внимание на ритуальной деятельности, используются эпитеты «хозяйка/хранительница очага, рода».

Археологические материалы дают нам важную информацию для обсуждения и современного статуса женщины. Сложившаяся в настоящее время ситуация в общественной и экономической жизни казахстанского общества, конечно, не предполагает восстановления традиций предшествующих эпох, но знание

исторического контекста необходимо для того, чтобы в государственной политике и общественном мнении оперировали корректными определениями мужских и женских прав и обязанностей, имеющими исторически обусловленное содержание.

Литература

- Арсланова, Ф.Х. (1981) Культовые предметы из женских захоронений Прииртышья. В кн. Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, сс. 48–49.
- Арсланова, Ф.Х. (1998). Женские погребения IX–X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья. В кн. Вопросы археологии Казахстана / отв. ред. З. Самашев. Вып. 2. Алматы; Москва: Наука, сс. 97–109.
- Ахинжанов, С.М. (1978). Об этнической принадлежности каменных изваяний в «трехрогих» головных уборах из Семиречья. В кн. Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, сс. 65–79.
- Базарбаева, Г.А., Джумабекова, Г.С. (2019). Шаманка, жрица, принцесса? (К изучению статуса женщины сакской эпохи). Электронный научный журнал «edu.e-history.kz», 3 (19), URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1264>
- Граков, Б.Н. (1947). Gunaikokratouvmenoі (пережитки матриархата у сарматов). Вестник древней истории, 3, 100–121.
- Джумабекова, Г.С., Базарбаева, Г.А. (2020). «Быть женщиной – что это значит? Какой тайною владеть?». В кн. Образ женщины в отражении веков: по материалам из Большого Тургая и сопредельных регионов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, сс. 83–108.
- Досымбаева, А.М. (2002). Образ женщины в монументальном искусстве тюрок средневекового Казахстана. Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук, 1, 75–91.
- Кадырбаев, М.К. (1977) Каменные алтари-жертвенники из Северо-Западного Казахстана. Советская археология, 3, 204–212.
- Кадырбаев, М.К., Курманкулов, Ж.К. (1978). Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области. Краткие сообщения Института археологии, 154, 65–82.
- Курманкулов, Ж.К. (1980). Погребение воина раннетюркского времени. В кн. Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, сс. 191–197.
- Лукпанова, Я.А. (2020). Женщины «племени воинственного, свободного, непокорного». В кн. Образ женщины в отражении веков: по материалам из Большого Тургая и сопредельных регионов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, сс. 108–132.
- Максимова, А.Г. (1965). Погребение воина XIV в. Вестник Академии наук КазССР, 6 (243), 85–91.
- Маргулан, А.Х. (1959). Раскопки погребения воина XIV в. в долине р. Нура. В кн. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 7, сс. 248–261.
- Маргулан, А.Х. (2003). Каменные изваяния Улутау / Маргулан А.Х. Сочинения в 14 т. Т. 3–4. Сост. Д.А. Маргулан, Д. Маргулан. Алматы: Дайк-Пресс, 50 с.
- Мотов, Ю.А. (2000). Головной убор в изобразительной традиции древнетюркской эпохи (на материале каменных изваяний). В кн. Культуры степей Евразии 2-ой половины I тысячелетия н.э. Самара: областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, сс. 145–151.
- Самашев, З.С., Чотбаев, А. (2012). Древнетюркский воин-музыкант из Казахского Алтая. В кн. Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал. Уральск: Западно Казахстанский областной центр истории и археологии, сс. 280–288.
- Сенигова, Т.Н. (1972). Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 219 с.
- Тлеугабдулов, Д.Т. (2019). Воинские погребения золотоордынского времени Северной Сарыарки. В кн. Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Алтын Орданың 750 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары (Қарағанды қ., 23–25 қазан 2019). Алматы: Delix printery, сс. 204–214.
- Хабдулина, М.К. (2010). Кыпчакская «амазонка» из Верхнего Приишимья. В кн. Народы Евразии: традиции и современность. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, сс. 111–117.
- Хабдулина, М.К., Билялова, Г.Д. (2017). Обмен и трансфер культурных достижений золотоордынской эпохи в погребальном комплексе из Восточного Дашт-и Кыпчака. Stratum plus, 6, 43–52.

- Хасенова, Б.М. (2011). Костюм знатной женщины золотоордынского времени: бокка, шелк, жемчуг. В кн. Вопросы археологии Казахстана. Алматы. Вып. 3, сс. 447–454.
- Хасенова, Б.М., Хабдулина, М.К. (2017). Зеркала в погребальной обрядности населения Золотой Орды. Поволжская археология. 4 (22), 297–309.
- Усманова, Э.Р., Дремов, И.И., Кожаметов, Б.С. (2019). Погребения воинов из Улуса Джучи (по материалам могильника Карасуыр, Улутау). В кн. Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Алтын Орданың 750 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары (Қарағанды қ., 23–25 қазан 2019). Алматы «Delix printery», сс. 171–184.
- Усманова, Э.Р., Ермоленко, Л.Н., Мкртычев, Т.К., Антонов, М.А. (2016) Гендерная символика на средневековом каменном изваянии. Известия Иркутского государственного университета, 17, 94–108.
- Чариков, А.А. (1976). Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана. Советская археология, 4, 153–165.
- Чариков, А.А. (1980). Новая серия каменных статуй из Семиречья. В кн. Средневековые древности евразийских степей. Москва: Наука, сс. 213–234.

References

- Arslanova, F.Kh. (1981). Kul'tovye predmety iz zhenskikh pogrebenii Priirtysh'ia [Cult objects from female burials of the Irtysh region]. In Metodologicheskie aspekty arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy v Zapadnoi Sibiri [Methodological aspects of archaeological and ethnographic studies in Western Siberia]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 48–49. [in Russian].
- Arslanova, F.Kh. (1998). Zhenskie pogrebeniia IX–X vv. s busami iz Kazakhstanskogo Priirtysh'ia [Female burials of the 9th–10th centuries with beads from the Kazakh Irtysh region]. In Voprosy arkheologii Kazakhstana [Issues of Archaeology of Kazakhstan], 2, 97–109. [in Russian].
- Akhindzhanov, S.M. (1978). Ob etnicheskoi prinaladzhnosti kamennykh izvaianii v "trekhrogikh" golovnykh uborakh iz Semirech'ia [On the ethnic affiliation of stone statues in "three-horned" headdresses from Semirechye]. In Arkheologicheskie pamiatniki Kazakhstana [Archaeological monuments of Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 65–79. [in Russian].
- Bazarbaeva, G.A., Dzhumabekova, G.S. (2019). Shamanka, zhritsa, printsessa? (K izucheniiu statusa zhenshchiny saksioi epokhi) [Shamaness, priestess, princess? (On the study of the status of women in the Saka period)]. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1264>.
- Grakov, B.N. (1947). Gunaikokratouvmenoi (perezhitki matriarhata u sarmatov) [Gunaikokratouvmenoi (survivals of matriarchy among the Sarmatians)]. Vestnik drevnei istorii, 3, 100–121. [in Russian].
- Grigor'ev, F.P., Chang, K., Turtellot, P. (2007). Pogrebenie zhenshchiny pozdnekochevnicheskogo vremeni na poselenii Tuzusai [Burial of a woman of the Late Nomadic period at the Tuzusai settlement]. In Istoriia i arkheologii Semirech'ia [History and Archaeology of Semirechye], 3, 129–139. [in Russian].
- Dzhumabekova, G.S., Bazarbaeva, G.A. (2020). "Byt' zhenshchinoi – chto eto znachit? Kakoi tainoiu vladet'?" ["What does it mean to be a woman? What secret does she possess?"]. In Obraz zhenshchiny v otrazhenii vekov: po materialam iz Bol'shogo Turgaya i sopredel'nykh regionov [The image of woman through the ages: Based on materials from Greater Turgai and adjacent regions]. Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, 83–108. [in Russian].
- Dosymbaeva, A.M. (2002). Obraz zhenshchiny v monumental'nom iskusstve tiurkov srednevekovogo Kazakhstana [The image of woman in the monumental art of the medieval Turks of Kazakhstan]. Izvestiia MON RK, NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk. Social Sciences Series], 1, 75–91. [in Russian].
- Kadyrbaev, M.K. (1977). Kamennye altari-zhertvenniki iz Severo-Zapadnogo Kazakhstana [Stone altar-sacrifices from Northwestern Kazakhstan]. Sovetskaia arkheologiya, 3, 204–212. [in Russian].
- Kadyrbaev, M.K., Kurmankulov, Zh.K. (1978). Pogrebenie zhritsy, obnaryuzhennoe v Aktiubinskoi oblasti [Burial of a priestess discovered in the Aktobe region]. Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii, 154, 65–82. [in Russian].
- Kurmankulov, Zh.K. (1980). Pogrebenie voina ranne-tiurkskogo vremeni [Burial of an Early Turkic period warrior]. In Arkheologicheskie issledovaniia drevnego i srednevekovogo Kazakhstana [Archaeological studies of ancient and medieval Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 191–197. [in Russian].

- Lukpanova, Ya.A. (2020). Zhenshchiny "plemeni voinstvennogo, svobodnogo, nepokornogo" [Women of the "warlike, free, rebellious tribe"]. In *Obraz zhenshchiny v otryazhenii vekov: po materialam iz Bol'shogo Turgaya i sopredel'nykh regionov* [The image of woman through the ages: Based on materials from Greater Torgay and adjacent regions]. Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, 108–132. [in Russian].
- Maksimova, A.G. (1965). Pogrebenie voina XIV v. [Burial of a 14th-century warrior]. *Vestnik Akademii nauk KazSSR*, 6(243), 85–91. [in Russian].
- Margulan, A.Kh. (1959). Raskopki pogrebeniia voina XIV v. v doline r. Nura [Excavations of a 14th-century warrior's burial in the Nura River valley]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR*, 7, 248–261. [in Russian].
- Margulan, A.Kh. (2003). Kamennye izvaianiia Ulutau [Stone statues of Ulytau]. In Margulan, A.Kh. *Sochineniia v 14 t.* [Collected works in 14 volumes], Vols. 3–4. Almaty: Daik-Press. [in Russian].
- Motov, Yu.A. (2000). Golovnoi ubor v izobrazitel'noi traditsii drevnetiurkskoi epokhi (na materiale kamennykh izvaianii) [Headdress in the visual tradition of the Ancient Turkic period (based on stone statues)]. In *Kul'tury stepei Evrazii 2-oi poloviny I tysiacheletia n.e.* [Cultures of the Eurasian steppes in the second half of the 1st millennium AD]. Samara: Oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei im. P.V. Alabina, 145–151. [in Russian].
- Samashev, Z.S., Chotbaev, A. (2012). Drevnetiurkskii voyn-muzykant iz Kazakhskogo Altaia [Ancient Turkic warrior-musician from the Kazakh Altai]. In *Srednevekovaiia gorodskaiia kul'tura i kochevaia tsivilizatsiia basseina reki Ural* [Medieval urban culture and nomadic civilization of the Ural River basin]: Proceedings of the International Scientific Conference. Oral: Zapadno-Kazakhstanskii oblastnoi tsentr istorii i arkheologii, 280–288. [in Russian].
- Senigova, T.N. (1972). Srednevekovyi Taraz [Medieval Taraz]. Alma-Ata: Nauka. [in Russian].
- Tleugabulov, D.T. (2019). Voinskie pogrebeniia zolotoordynskogo vremeni Severnoi Saryarki [Military burials of the Golden Horde period in Northern Saryarka]. In *Saryarqa zhane Altyn Orda: uaqyt pen keñistik* [Saryarka and the Golden Horde: Time and space]: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 750th anniversary of the Golden Horde (Karaganda, October 23–25, 2019). Almaty: Delix printery, 204–214. [in Russian].
- Khabdulina, M.K. (2010). Kipchakskaiia "amazonka" iz Verkhnego Priishim'ia [A Kipchak "Amazon" from the Upper Ishim region]. In *Narody Evrazii: traditsii i sovremennost'* [Peoples of Eurasia: Traditions and modernity. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 111–117. [in Russian].
- Khabdulina, M.K., Bialilova, G.D. (2017). Obmen i transfer kul'turnykh dostizhenii zolotoordynskoi epokhi v pogrebal'nom komplekse iz Vostochnogo Dasht-i Kypchaka [Exchange and transfer of cultural achievements of the Golden Horde period in a burial complex from Eastern Dasht-i Qipchaq]. *Stratum plus*, 6, 43–52. [in Russian].
- Khasenova, B.M. (2011). Kostium znatnoi zhenshchiny zolotoordynskogo vremeni: bokka, shelk, zhemchug [Costume of a noble woman of the Golden Horde period: Bokka, silk, and pearls]. *Voprosy arkheologii Kazakhstana*, 3, 447–454. [in Russian].
- Khasenova, B.M., Khabdulina, M.K. (2017). Zerkala v pogrebal'noi obriadnosti naseleniia Zolotoi Ordy [Mirrors in the funerary practices of the population of the Golden Horde]. *Povolzhskaiia arkheologiya*, 4(22), 297–309. [in Russian].
- Usmanova, E.R., Dremov, I.I., Kozhakhmetov, B.S. (2019). Pogrebeniia voinov iz Ulusa Dzhuchi (po materialam mogil'nika Karasuyr, Ulutau) [Burials of warriors from the Ulus of Jochi (based on materials from the Karasuyr burial ground, Ulytau)]. In *Saryarqa zhane Altyn Orda: uaqyt pen keñistik* [Saryarka and the Golden Horde: Time and space]: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 750th anniversary of the Golden Horde (Karaganda, October 23–25, 2019). Almaty: Delix printery, 171–184. [in Russian].
- Usmanova, E.R., Ermolenko, L.N., Mkrtichev, T.K., Antonov, M.A. (2016). Gendernaia simvolika na srednevekovom kamennom izvaianii [Gender symbolism on a medieval stone statue]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 17, 94–108. [in Russian].
- Charikov, A.A. (1976). Rannesrednevekovye skul'ptury iz Vostochnogo Kazakhstana [Early medieval sculptures from Eastern Kazakhstan]. *Sovetskaiia arkheologiya*, 4, 153–165.
- Charikov, A.A. (1980). Novaia seriia kamennykh statui iz Semirech'ia [A new series of stone statues from Semirechye]. In *Srednevekovye drevnosti evraziiskikh stepei* [Medieval antiquities of the Eurasian steppes]. Moscow: Nauka, 213–234. [in Russian].

Финансирование. Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR24992916).

Вклад авторов.

Хасенова Б.М. – написание текста статьи, обзор литературы, редактирование текста.

Дарменов Р.Т. – написание текста статьи, техническое оформление.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about the authors:

Бақыт Хасенова – PhD, А.Х. Марғұлан ат. Археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Абай көш., 22, 010000, Астана, Қазақстан, alicar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-8655>.

Bakyt Khasenov – PhD, Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Abay Avenue, 22, 010000, Astana, Kazakhstan, alicar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-8655>.

Бақыт Хасенова – PhD, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, ул. Абая, 22, Астана, Казахстан, alicar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3756-8655>.

Рүстем Дарменов – аға ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Тәуелсіздік даңғылы, 54, 010000, Астана, Қазақстан, darменов_rustem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5226-1291>.

Rustem Darменов – Senior Researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan, Tayelsizdik Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan, darменов_rustem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5226-1291>.

Рустем Дарменов – старший научный сотрудник, Национальный музей Республики Казахстан, пр. Тауел-сиздик, 54, Астана, Казахстан, darменов_rustem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5226-1291>.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 24.09.2026

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 26.09.2026

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.09.2026